

Вадим ПЕРЕСВЕТОВ (слова, запятые), Василий КУДРЯВЦЕВ (карточки)

Дами Сальвадор

Сальвадор ДАЛИ: «Сюрреализм – это я»

Мешанина из субъективных заметок автора, фактов от Мередит Этерингтон-Смит и опубликованных откровений Мастера

Очень сухо: ДАЛИ (Сальвадор) испанский художник, график и писатель, родившийся в Фигуэрасе (провинция Жерона) в 1904 году. В Париже с 1929 года. Наиболее впечатляющий создатель вызывающих галлюцинаций сюрреалистических картин.

Petit Larousse en couleurs, Paris 1988.

Introduction

Пожалуй, такого столпотворения у касс Дома художника на Крымском валу не наблюдалось уже очень давно. Подобную длинноющую, напоминающую собой несколько связанных анаконд, очередь я видел лишь на того же... Дали несколько лет назад, только это было в Пушкинском, когда по просьбе тогда еще «советской общественности», обделенной вниманием Мастера, уже находящийся почти при смерти Сальвадор Дали соблаговолил приехать в Москву свою графикой. Экспозиция тогда была сравнительно небольшой, но люди терпеливо стояли за вожделенными билетами, отмечаясь по номерам, лишь изредка отходя перекусить или «нарисоваться» на работе, на которой надо было находиться строго с 9 до 6 и обедать по расписанию. А затем в означенный день и час они неслись на встречу с неизвестным для многих, но бесконечно притягательным «клиником», впитывали в себя его картины, а затем переваривали их еще в течение долгого времени. Но это сложное занятие, ибо Дали - это в первую очередь дух свободы и победы над ирреальным. А чтобы победить немыслимое, надо самому быть из этой серии. НЕМЫСЛИМЫЙ! Вот одно из определений, наибольшее точно подходящее к Дали.

Биография. Дали & Гала
«Когда меня спрашивают, почему я принял высшую испанскую награду - Большой Крест Исаибели Католической, - я отвечаю, что награды и почести вообще радуют мое сердце. И если меня когда-нибудь захотят наградить орденом Ленина или медалью Мао Цзэдуна, я немедленно соглашусь и буду совершенно счастлив. Но уверяю вас, я никогда не стану депутатом». Вряд ли вообще в своей юности Сальвадор думал, что будет иметь правительственные награды, всеобщее признание (правда, он признавал, что быть знаменитым было его самым большим желанием), нарисует «составной портрет Мао и Монро», экспонировавшийся, с которым у Дали были тесные отношения и... контракт), росли и начали становиться достоянием гласности в шестидесятых годах. Гала все чаще стала появляться на публике без Дали и подбирать себе все более молодых любовников (хотя Дали всегда был терпим к любви Гали к групповому сексу на людях, это, по его же словам, приносило ему

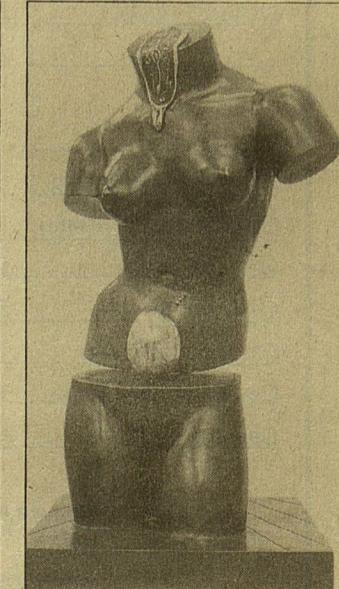
два дня до его первой персональной выставки в парижской галерее Гомесана. Поначалу Дали ненавидел Галу. «Она явилась, чтобы разрушить и уничтожить мою твердость, - писал он, - и меня начало охватывать совершенно несправедливое отношение к ней: она мешала мне работать, исподтишка внедрялась в мой мозг, она лишала меня моей личности». Но затем их судьбы переплелись и в течение бурных пятидесяти трех лет он был неразделим со своим «дьявольским гением».

Замок в Публе

Трещины во взаимоотношениях Гали и Дали, впервые проявившиеся в случае с Эдвардом Джемсоном (английский коллекционер и меценат, с которым у Дали были тесные отношения и... контракт),

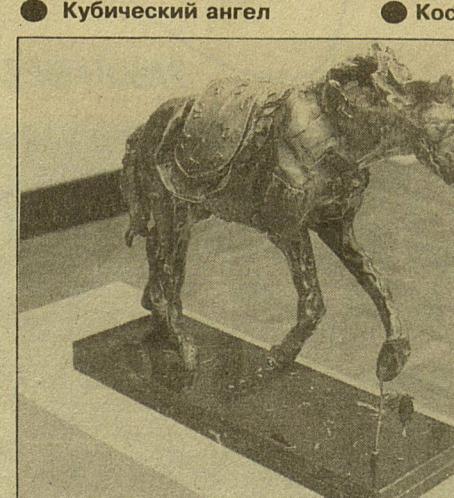
росли и начали становиться достоянием гласности в шестидесятых годах. Гала все чаще стала появляться на публике без

Дали и подбирать себе все более молодых любовников (хотя Дали всегда был терпим к любви Гали к групповому сексу на людях, это, по его же словам, приносило ему

● Кубический ангел

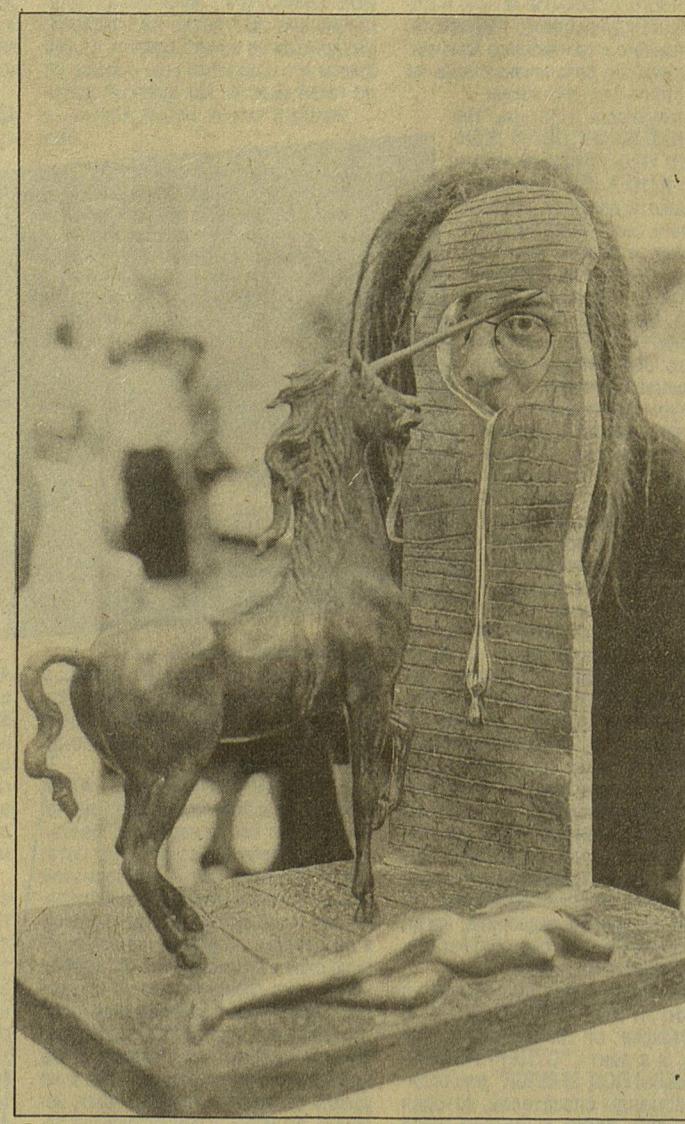
● Космическая Венера

● Лошадь с качающимися часами

вдохновение) - юношей возраста Элюара времен их первой встречи, а Элюару тогда было ... шестнадцать. Она демонстрировала их Дали и друзьям, платила своим любовникам деньги и дарила им дорогие подарки. Затем, после того как Галу перестало устраивать предоставленное ей Дали собственное жилище в Порт Лигате, он купил ей замок в Публе, куда ему было позволено приезжать только по ее письменному приглашению. «Замок Гала в Публе» - так называется одна из литографий Дали, выставленных на Крымском валу. Зная историю взаимоотношений Дали и Гали, можно почувствовать ее настроение: тона картины довольно сумрачные и лишь Гала видится художнику в радужных кругах. Но она уже далека от него и холодна с ним. А сам замок кажется неприступным и умирающим. Последние годы совместной жизни Дали и Гала выились в водоворот ее молодых любовников и болезней. У Дали развилась болезнь Паркинсона, а Гала, которой было, вероятно, девяносто лет, начала разваливаться физически, вплоть до разрушения тка-

рафии семьдесят восьмого года «Мягкие часы». Время, кому же из нас не знать, как оно быстро, но не гибко, как у вас. Для нас оно неумолимо, и мы не можем так мякко скомкать его или смастерить из него седло. Оседлать его могут только великие, вам это удалось. Мы, обыватели, возвышенные и одновременно униженные вашим талантом, шаримся по цитадели критики, широко раскрыты, и почти вплотную приближаемся к вашим творениям в надежде на то, что они станут ближе: «въезжаем» в «Несмеющийся абрикос», дразня глаза всматриваемся в «Кубического ангела», силимся уразуметь «Архитектурический проект», проникнуться трагическим мифом «Молитвы Милле» и вспоминаем опять ваши слова: «Я никогда не молюсь. Я пытаюсь выработать свой способ, несколько истерический. Я падал на колени, простирал руки, всем сердцем жаждал молитвы - и все без толку. Наверное, я неверующий человек. Дитя этой кошмарной Французской революции». А мы дети своего времени, все время мечтавшие быть свободными, только та, кото-

● ДАЛИко ли видать?

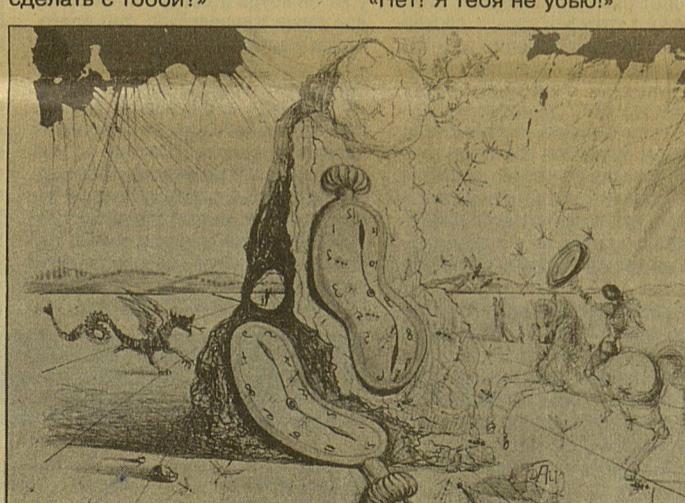
ном для нас обоих - что все решит... Мы молча подолгу, до изнеможения блуждали по оливковым рощам и виноградникам, словно надеясь, что сумеем скинуть непосильную ношу таинных чувств, скрученных тугим узлом, освободиться от давящего ярма немоты... - Скоро ты узнаешь, что мне от тебя нужно! - говорила Гала.

Эта идиллия длилась до самой осени. Друзья-сюрреалисты отбыли в Париж и Элюар с ними. Гала осталась в Кадакесе... В тот - назначенный - день на ней было белое платье из легкой ткани. Она трепетала на ветру, пока мы поднимались на гору, и меня вибрировала. Лицо Гали изобличало неуклонную решимость. Я обнял ее и спросил: «Что мне сделать с тобой?»

Я и не знал прежде, что это такое... Вырвавшись из простор безумия, страсть моя бушевала. Я понял, что времена отпущено ровно на одну фразу, и вскричал, тиранствуя и издаваясь: «Что мне с тобой сделать?» И Гала - лицо ее вдруг стало суровым, светлым и самовластным - приказала: «Прикончи меня!... Я был ошеломлен, растерян, подавлен. Вместо приказа любить, которого я ждал и страшился, затягивая отсрочку, я услышал совсем другое - как дар Гала возвращала мне мою страшную тайну.

- Сможешь? - снова спросила она.

... Я вновь сжал ее в объятиях и со всей сорвостью, на которую был способен, ответил: «Да!» И вспился в ее губы, а в душе у меня звучало: «Нет! Я тебя не убью!»

● Мягкие часы

рую кожу от многочисленных пластических операций, делявшихся на протяжении многих лет. Умирала она долго, и это наконец произошло в мае 1982 года в Порт Лигате на двуспалой кровати в комнате, которую она когда-то делила с Дали.

За границу...

«Художник не тот, кто вдохновляется, а тот, кто вдохновляет», - говорил Дали, и вместе с тем он, наверное, боялся быть непонятным. «Музей - вот цитадель критика. Посетители меются, картины висят, таблицы перепутаны, искусствоведы - что-то там исследуют, психоаналитики выясняют, когда я был на грани помешательства, а когда за границу... Обзорожительное зрелище!» Вот бы художник попотешался над нами вновь, если бы смог увидеть наши физиономии на собственной экспозиции: «Эй, вы, вы хотели быть непонятными?» Но в основном Дали как писатель и теоретик искусства известен по книге «Пятьдесят секретов магического искусства», начинающей следующей немеряющей фразой: «Ван Гог отрезал себе ухо. Прочти эту книгу прежде, чем сделать то же самое». Замечательная перезапись всем известной пословицы: «Умные учатся на чужих ошибках», а дураки на собственных». А вот уже постскриптум: «Я написал книгу о ремесле художника, где, помимо всего прочего, разъяснил, как делается то, чего художник Сальвадор Дали пока не умеет. Теперь она служит мне учебником живописи». А учебником по личной жизни Мастера нам служит книга «Тайная жизнь Сальвадора Дали», написанная им самим (1941). И, наверное, многие, прочтя «Биографию», пришли в замешательство или же, скажем, в состояния легкого шока. Что же в таком случае объединяет любительницу группового секса, или «русскую шлюхонкомику», как называл Галу отец Дали, и художника, склонного к пассивному гомосексуализму? Ответ на этот вопрос дает сам Сальвадор:

«В начале нашей любви с Галой я был явно нездоров душевно... Припадки хохота... сопровождали судороги и прочие симптомы истерии. И все сильнее меня мучил комплекс высоты - мне хотелось столкнуть кого-нибудь вниз или броситься самому с обрыва. Однажды я нарочно завел Галу на одну из самых высоких скал, и когда мы взобрались на самый верх... во мне явственно шевельнулось преступное желание. Там я предложил Гале игру, которую сам выдумал: мы откалывали большие куски гранита, подтаскивали их к самому краю, скидывали вниз и смотрели, как бесконечно далеко внизу они низвергаются в море или разлетаются вдребезги, ударяясь о камни. Я мог часами ворочаться камни ради этого зрелища, и только explanation, что когда-нибудь я столкнулся в бездне не камень, а Галу, удерживало меня. Я перестал водить ее на скалу, где меня охватывал неописуемый трепет, следствие близкой опасности и восторга, сладостного и губительного.

Гала все чаще говорила о чем-то, что неизбежно должно произойти, о чем-то важ-

● Из серии «Пантагрюэль»

Она хотела ответить, но волнения не смогла вымолвить ни слова и наконец трахнула головой. По ее лицу текли слезы. Но я не отставал: «Что мне сделать?» Гала наконец решилась и жалобным девчоночным голосом проговорила: «А если я скажу и ты не захочешь, ты никому не скажешь?» Я поцеловал ее в губы - впервые в жизни я так цело-

вал. Я и не знал прежде, что это такое... Вырвавшись из простор безумия, страсть моя бушевала. Я понял, что времена отпущено ровно на одну фразу, и вскричал, тиранствуя и издаваясь: «Что мне с тобой сделать?» И Гала - лицо ее вдруг стало суровым, светлым и самовластным - приказала: «Прикончи меня!... Я был ошеломлен, растерян, подавлен. Вместо приказа любить, которого я ждал и страшился, затягивая отсрочку, я услышал совсем другое - как дар Гала возвращала мне мою страшную тайну.

Когда уставшие, но довольные мы выходили из «циатадели», длина очереди не изменилась. Она напоминала связанных анаконд, жаждущих заглотить свою добычу. Добычу по имени Сальвадор Дали.